
ИСТОРИЯ

УДК 94(47)+908: 667

На микроуровне рассматривается производственная и социальная реальность среднего по размерам предприятия – свинцово-белильного и лакокрасочного завода «Красный маяк» – в переходный период от революции и Гражданской войны к нэпу. Трудовой коллектив исследуется как особая социальная общность со своими связями, процессами, отношениями, конфликтами. Анализируются типичные производственные трудности 1920-х годов – перебои со снабжением сырьем, топливом, транспортом; недостаток рабочей силы вообще и квалифицированных кадров в особенности. Отмечается частая сменяемость директоров предприятия и председателей партийной ячейки, а также постоянное участие партийной организации в производственной жизни. Приведены примеры социальных инициатив рабочих: восстановление завода после Ярославского восстания 1918 г., создание профсоюза, строительство рабочего поселка «Красный химик».

К л ю ч е в ы е с л о в а : завод; рабочий; производство; социальная реальность; «Красный маяк»; Ярославль.

The article considers the production and social reality of a medium-sized enterprise – the «Krasny Mayak» white lead and paint plant at microlevel in the transitional period from the revolution and civil war to NEP. The labour collective is studied as a special social community with its own connections, processes, relationships, conflicts. The article analyzes the typical production difficulties of the 1920s: breakdowns in supply of raw materials, fuel, and transport; lack of workers in general and skilled personnel in particular. The author notes the frequent changes of the directors and chairmen of the party organization, as well as the constant participation of the party organization in the plant's everyday life. The article gives the examples of workers' social initiatives: the restoration of the plant after the Yaroslavl uprising of 1918, organization of a trade union, construction of the «Krasny Khimik» workers' settlement.

К е у о р д с : plant; worker; production; social reality; «Krasny Mayak»; Yaroslavl.

V. M. Marasanova

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: vmt@uniyar.ac.ru*

Завод «Красный Маяк» в 1917–1928: микроуровень социальной реальности

Научная статья

V. M. Marasanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The «Krasny Mayak» plant during 1917–1928: microlevel of social reality

Scientific article

Производственная и социальная повседневность, как правило, исследуются на стыке макро- и микроистории, коллективного и группового восприятия событий. Изучение бывшего завода Сорокиных, получившего при советской власти название «Красный маяк», позволяет углубленно проанализировать историю не только конкретного предприятия, но и крупного индустриального центра Ярославля.

Целью исследования стала реконструкция производственной и социальной повседневности предприятия в послереволюционное десятилетие.

Нижней хронологической границей стали Октябрь 1917-го и Ярославское восстание 1918 года. Верхняя граница исследования определяется окончанием нэпа и началом первой пятилетки. Рассматриваемый период вместил в себя революционные сдвиги, переход от войны к миру, национализацию промышленности, новую экономическую политику и новую социалистическую социальную реальность.

Что важнее отразить в исследовании, посвященном промышленному предприятию? Количество произведенной продукции, полученную или

© Марасанова В. М., 2019

опущенную прибыль, топографию производства или людей, для которых завод стал делом всей жизни или её значимой частью? Ответ понятен: производство, продукция, трудовой коллектив – одно немыслимо без другого. Именно трудовой коллектив завода стал исследуемой социальной общностью со своими связями, процессами, отношениями, конфликтами.

Масштаб изучаемого объекта и избранные хронологические рамки сделали целесообразным применение микроисторического метода. Данный подход ориентирует на рассмотрение предприятия как локальной социальной общности «изнутри», «снизу», в многообразных деталях и подробностях, с последующим выходом на более широкие обобщения о развитии промышленности провинциального города Центральной России при переходе от Гражданской войны к нэпу.

Фактографическая база исследования имеет особенности, связанные с отсутствием собственного архивного фонда предприятия до 1934 года. В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) находится фонд Р-2350 «Государственное предприятие «Ярославский завод «Красный маяк»» (1934–1992 гг.). Материалы по истории завода в советский период отложились в филиале ГАЯО – Центре документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Это документы фонда 332 «Первичная организация КПСС завода «Красный маяк», Ленинский район, г. Ярославль». Его фондообразователи 1920-х годов – ячейка РКП(б) (1920–17.12.1925) и ячейка ВКП(б) завода «Красный маяк» (18.12.1925–1929). Фонд включает протоколы партийных собраний, заседаний партийного бюро завода и характеристики коммунистов. Документы позволяют представить производственные и кадровые аспекты деятельности предприятия, оценить участие партийной организации в жизни трудового коллектива. В фонде 1 «Ярославский губком ВКП(б)» содержатся личные дела директоров завода, которые помогают установить основные вехи их биографии.

В 1917 году свинцово-белильный завод Сорокиных являлся одним из старейших предприятий Ярославля (основан в 1786 году) и по численности рабочих уступал только Ярославской Большой мануфактуре. Первые изменения затронули предприятие, когда в соответствии с Положением СНК о рабочем контроле от 14 ноября 1917 года здесь была создана контрольная комиссия во главе

с рабочим Николаем Ивановичем Соколовым. Комиссия участвовала в организации производства, вела учет рабочей силы, запасов сырья и готовых изделий, ведала вопросами найма и увольнения рабочих и т. п.

Завод находился рядом с железнодорожным мостом на берегу Волги, и в непосредственной близости от него в июле 1918 года шли бои в период Ярославского восстания. Выступление началось в ночь с 5 на 6 июля, и уже к утру восставшими были захвачены железнодорожный мост через Волгу, центральная и заводская части города. В результате ожесточенных боев 12 июля мост был отбит правительственными силами, а 21 июля восстание завершилось. После июльских событий население Ярославля из-за гибели и бегства жителей сократилось со 120 до 76 тыс. человек; было разрушено две трети домов, сгорело 20 фабрик и заводов, в том числе свинцово-белильный завод Сорокина. На территории завода сгорели все деревянные постройки, стены каменных корпусов были пробиты прямыми попаданиями снарядов.

Комиссия совета народного хозяйства исполкома Ярославского губернского совета, обследовавшая завод 30 июля 1918 года, признала его восстановление нецелесообразным. Но рабочие, которых осталось только 19 человек (1915 г. – 144 чел.), на общем собрании постановили, «что надо не закрывать ворота, а приложить все силы, чтобы на развалинах старого строить новое» [1, с. 182]. На собрании к «XVII-летней годовщине ликвидации Белогвардейского мятежа в Ярославле» в 1935 году секретарь парткома завода Лебедев вспоминал: «Наш завод был в мятеже разрушен, и рабочие своими силами восстановили завод» [2, л. 21]. Заведующим заводом в 1918 году был избран помощник механика Николай Аристархович Данилов. Мастер Н. И. Соколов в Москве получил разрешение ВСНХ на восстановление предприятия. Поскольку корпуса и большая часть оборудования уцелели, уже в 1918 году производство возобновилось.

28 июня 1918 года вышел Декрет СНК о национализации крупных предприятий, который коснулся всех химических заводов Ярославля. К концу августа 1918 года в Ярославской губернии были национализированы 67 предприятий (28 %) из 241, на них работало 70 % рабочих. Национализация завода Сорокиных была оформлена Постановлением Ярославского губисполкома в октябре 1918 года и Постановлением Президиума ВСНХ от 12 февраля 1920 года с передачей в ведение «Цен-

трокраски» ВСНХ. После национализации завод назывался Ярославским государственным свинцово-белильным и лакокрасочным заводом № 3.

К пятилетнему юбилею Октябрьской революции свинцово-белильные предприятия Ярославля получили новые названия. Бывший завод Сорокина был переименован в завод «Красный маяк». На базе бывшего свинцово-белильного завода Оловянишниковых в дер. Волкуши (после национализации Ярославский государственный свинцово-белильный и лакокрасочный завод № 1) был создан завод «Свободный труд» (в постсоветское время ОАО «Лакокраска» и «Ярославская лакокрасочная компания») [3]. Ярославский государственный свинцово-белильный и лакокрасочный завод № 2 получил в 1922 году название «Победа рабочих»; сейчас это ОАО «Русские краски». Завод был создан на основе производственного комплекса Торгового дома наследников Н. А. Вахрамеева, включавшего свинцово-белильный, краскотерочный и лаковый заводы [4].

За годы Гражданской войны промышленность Ярославского края заметно сократилась; численность рабочих за пять лет упала на 65 % (с 50 до 18 тыс. человек). В то же время все было далеко не так катастрофично, как в других регионах. Ведь в 1920 году по сравнению с 1913 годом промышленное производство в стране сократилось в семь раз.

В начале 1920-х годов в химической промышленности Ярославской губернии сохранились «3 основных производства: а) лакокрасочное, б) мыловаренное и коломазное и в) спичечное. Выполнение производственной программы по тертым краскам – 59 %, сухим белилам – 60 %, медянке – 95 %, сурику свинцовому – 20 %, масляным краскам – 45 %, краскам для Госзнака – 124 %. Причиной невыполнения программы является исключительно отсутствие достаточного количества сырья» [5, с. 186]. Предприятия не имели должного снабжения сырьем, топливом и транспортом. Снабжение сырьем подчас составляло не более 3–4 % от потребности. Из-за продовольственных трудностей ощущался недостаток рабочей силы, особенно высококвалифицированной. В результате свинцово-белильные и лакокрасочные предприятия оставались убыточными.

21 марта 1922 года Ярославский губсовнархоз передал заводы № 1, 2 и 3 в ведение треста «Лакокраска». Создание трестов путем объединения предприятий одной отрасли было характерно для периода нэпа, когда экономические принципы

сочетались с административными плановыми началами. Государственные тресты были самостоятельны в своих операциях, действовали на началах коммерческого расчета для получения прибыли. В сфере гражданско-правовых отношений тресты приравнивались к частным предприятиям. Право распоряжаться имуществом треста имели и сам трест, и ВСНХ. По ходатайству треста «Лакокраска» в Англии была закуплена крупная партия свинца и смол. После этого в Ярославле удалось наладить выпуск сухих цветных красок и свинцовых белил и запустить краскотерку.

Документы показывают, что партийная организация «Красного маяка», как и других предприятий, занималась не только организационными и общественно-политическими, но и производственными вопросами. На общем собрании завода 5 февраля 1923 года отмечалось, что работники намереваются «относиться к работе добросовестно и выполнять все производственные задания в срок и аккуратно». Среди ближайших задач намечалось «поднять культурный уровень среди рабочих устройством периодических лекций на разные темы, беседований, распространением среди рабочих современной литературы, для чего пополнить имеющуюся библиотеку таковыми. Стремиться к улучшению материального положения работавших [так в документе. – В. М.], повседневно выявляя их нужды и стараясь по возможности их удовлетворить... Ускорить вопрос о прикреплении к предприятию домов для жилья рабочих» [6, л. 9].

Однако из-за сложной ситуации в стране проблемы решались медленно. Как отмечал директор завода Н. А. Данилов, «в первую половину 1924 года хотя промышленность и поднялась, но, несмотря на это, прибыли почти нет, а которая была, то она затрачена на ремонт двигателя». На заводе действовало только краскотерочное производство. По признанию Данилова, «белильное отделение было в бездействии с 1918 года и только с конца февраля 1924 г. было пущено в ход» [7, л. 15].

В 1925 году проводилось обследование завода, детально зафиксировавшее его состояние: «Завод № 3 «Красный маяк» входит в трест «Лакокраска». На заводе производится выработка красок, которые перерабатываются из полуфабрикатов. Завод работает с нагрузкой 84 % производительной способности и технич. оборудования предприятия; неполная нагрузка объясняется тем, что свинцово-белильное производство предположено с октября [1925 года. – В. М.] прекратить ввиду концентрации

производства белил на заводе № 1 и ввиду поставления органов охраны труда. Завод топливом обеспечен на один год, сырьем обеспечен на 5 месяцев. Снабжение завода зависит целиком от Правления треста. Сбытовых операций завод не ведёт. Перебоев в снабжении завода сырьём в последнее время не было, оборотные средства завода достаточны. Производительность труда на одного рабочего выше довоенной.

Производительность на 1-го рабочего в месяц в сравнении с довоенным временем в основных цехах	Год	Краскот.	Жестян.	Свинц. белил
	1913	192 п. [в пудах]	2230 шт.	34 п.
	1924	147 п.	15312 шт.	44 п.
	Апр. 1925	220 п.	3024 шт.	31 п.

Сравнительные цифры взяты при работе в довоенное время 10 час. и теперь 8 час. рабочего дня <...> На заводе введена сдельная оплата, что дало возможность как увеличения заработной платы, так и увеличения производительности труда. Так, зарплату до введения сдельщины краскотёры зарабатывали в среднем: краскотёр 44–50 руб., жестянщики 44–50 руб., кубочники 50–62 руб. Заработная плата выплачивается аккуратно 2 раза в месяц 5 и 19 числа <...> спецодежда по мере изнашиваемости <...> Производственных рабочих 151, не производственных 63 или 40 % по отношению к производственным и служащих 32 чел. или 21 % по отношению к производственным рабочим <...> На заводе работает мужчин 238 чел., женщин – 8, а всего 246 чел. Подростков ввиду вредности производства – нет <...> Сейчас завод работает на две смены, квалификация ввиду не особой сложности соответствует производству, рабочие в большинстве новые, так, кроме служащих, старых рабочих – 20 чел., пришлых – 194 чел., неграмотных совсем нет, есть только лишь малограмотные» [8, л. 1–1 об.].

В 1920-х годах на предприятии начали работать женщины – в качестве технического персонала, уборщиц. Увеличилась также доля пришлых рабочих: с 72 % в 1917 году до 78,9 % в 1925.

В 1920-е годы производство свинцовых белил в СССР было свернуто, поскольку их применение запретили в большинстве малярных работ. И «Красный маяк» начал специализироваться на производстве тертых масляных красок и выпуске металлической тары для заводов треста «Лакокраска».

Производственные трудности усугублялись частой сменой директоров предприятия. 19 марта

1923 года на партийном собрании завода рассматривалось заявление директора завода Н. А. Данилова «о вступлении в ряды Р. К. П.» [7, л. 4], но сведений о том, что он стал кандидатом и членом партии не найдено. Не выявлено в фондах ЦДНИ ЯО и его личного дела как члена партии, т.е. вероятно Данилов остался беспартийным. 30 июня 1925 года на заседании бюро ячейки РКП(б) при заводе «Красный маяк» заслушивалось «заявление тов. Флегонтова о неправильных действиях директора завода тов. Данилова и его помощника тов. Дедюкина как члена партии о повышении тарифных разрядов служащим и приема рабочих помимо биржи труда». Рассмотрев данное заявление, бюро партийной ячейки постановило «просить вышестоящую парторганизацию призвать к порядку тов. Данилова обходя решения РКК [районной контрольной комиссии. – В. М.] своими действиями, что отражается на партработе и авторитете по отношению к широким массам, как-то прибавка заработной платы без ведома и решения РКК и смещения партийцев с хоз. должностей и замену их беспартийными служащими, более состоящими ближе к нему» [9, л. 27].

Новым директором «Красного маяка» стал Иван Архипович Ступников [10, л. 1–1об., 17–21 об.]. Он родился в 1883 году в крестьянской семье в Вологодской губернии; по образованию «самоучка». В 1898 году устроился на спичечную фабрику Дунаева в Ярославле. С 1911 по 1917 год работал кубовщиком на свинцово-белильном заводе Оловянишниковых. В 1913 году участвовал в общегородской стачке химиков Ярославля. За участие в протестном движении в 1911 и в 1917 годах арестовывался и провел в тюрьме в общей сложности пять месяцев. Член РКП(б) с 1 мая 1917 года. С 1920 до 1925 год Ступников являлся председателем Союза химиков Ярославля. В его характеристике 1923 года сказано: «Являясь Председателем Райкома химиков, работу выполняет удовлетворительно. Подбирать работников и руководить ими может. Отношение к партработе и дисциплинированность удовлетворительная. Следует оставить на занимаемой должности как вполне освоившегося с профсоюзной работой. Политически развит удовлетворительно. Политически устойчив, энергичный, настойчивость в проведении принятых решений имеется. Владеть собой может. Отношение к т.т. [товарищам. – В. М.] по партии и по работе к подчиненным хорошие. Наклонности к склокам и группировкам не замечается» [10, л. 3].

На заседании бюро фракции Ярославского райкома Союза химиков 3 июля 1925 года было принято решение согласиться с предложением треста «Лакокраска» и постановлением ЦК Союза химиков «О назначении тов. Ступникова директором завода № 3 «Красный Маяк» и его заместителем тов. Данилова Н. А., быв. директора з-да» [10, л. 10].

На 1926 год Ступников выделил в качестве первоочередных мероприятий: «1. Принять меры к установлению резерва двигательной силы (установка 2-го дизеля), вопрос поставив перед правлением треста.

2. Стремиться к улучшению качества выпускаемой продукции посредством своевременного анализа поступаемого сырья и к удешевлению себестоимости путем уменьшения накладных расходов.

3. Принять меры к скорейшей постройке дома для общих собраний и другой общественной работы, бани и прачешной» [11, л. 24 об.].

Однако ситуация не улучшалась. 19 июня 1926 года на партийном бюро обсуждали доклад Ступникова «об отсутствии плановости в снабжении сырьем в виде масла, которого мы получили гораздо больше, на что у нас хватит» [9, л. 31]. Бюро решило сообщить о проблемах завода в ГПУ.

Карьера Ступникова закончилась арестом в том же 1926 году. В 1927 году партийная ячейка узнала о его составе преступления: «Обвиняется в скрытии своего прошлого и как чуждый элемент Ярославская Губернская контрольная комиссия Постановила тов. Ступникова как примазавшегося к партии чуждого элемента и находящегося в концлагере – из рядов ВКП(б) исключить» [10, л. 11].

Ступникова сменил бывший директор Николай Аристархович Данилов. При этом в протоколе от 3 июля 1926 года было зафиксировано, что «бюро ячейки возражает против временного назначения на должность директора завода № 3 Данилова и предполагает срочно заменить членом ВКП(б) по линии выдвижения, согласовав с местными партийными и профсоюзными организациями» [9, л. 34 об.]. 19 июля партийная ячейка завода решила выдвинуть на этот пост своего секретаря Коновалова, но, как следует из протоколов за сентябрь 1926 года, Коновалов был назначен помощником директора, а на посту секретаря ячейки его сменил Пономарев. Дефицит кадров и идеологические причины заставляли выдвигать на ответственные должности активных, но не всегда профессионально компетентных работников.

16 ноября 1926 года бюро ячейки ВКП(б) обсуждало доклад помощника директора Коновалова о

перспективах работы завода. Он заявил: «Краско-терка нашего завода стала выпускать краски качественно лучше, количественно перешагнув довоенную выработку. Выработка по жестяночному цеху также выше довоенной и в дальнейшем есть возможность еще увеличить выработку. Остро стоит вопрос с снабжением сырьем; жести совершенно нет, и железа хватит несколько дней, и на получение сведений не имеем, так что возможна временная остановка жестяночного цеха. Результаты нашего режима экономии и рационализации производства за год сошли на нет вследствие вздорожания сырья и снижения цен на вырабатываемые краски; получилось, что по данным бухгалтерии по заводу имеется убыток в семьдесят одну тысячу рублей (71000 руб.)» [12, л. 2].

С этим показателем начал свою работу следующий директор «Красного маяка» Осип Павлович Осипов-Шмидт, назначенный на этот пост в начале 1927 года. До 1931 года он руководил двумя ярославскими лакокрасочными заводами № 2 и № 3. Познакомившись с ситуацией на «Красном маяке», Осипов признал: «В настоящее время завод даёт убыток, который выражается в сумме 71000 руб. – перед нами стоит задача снижения цен продукции путем рационализации производства, переход рабочих с 1-го станка на работу 2-х станков, сокращен. накладных расходов, рациональной нагрузки служащих и отдельных рабочих и постанов. правильного учёта. В ближайшее время есть предпосылки перехода коробочного цеха на две смены, вопрос за сырьем, которое обещает дать трест» [13, л. 10].

На заседании бюро ячейки ВКП(б) 14 апреля 1927 года Осипов говорил: «Все земляные краски дают нам убыток 30 %... вкладывая в банку на 20 коп., на отделку и упаковку тратим 26 коп.» [12, л. 12]. 25 мая на общем партийном собрании завода Осипов вновь признал, что «самое больное место это наши земляные краски» [13, л. 20]. В числе главных проблем Осипов выделил высокие накладные расходы производственного и непроизводственного характера, а именно: неполную загрузку рабочего дня, нерационально поставленную работу, наличие большого штата служащих, недогрузку мощности завода.

В поисках выхода из сложившейся ситуации администрация завода предприняла усилия по интенсификации производства, рационализации и введению режиму экономии. Для этого рабочих начали переводить на работу на двух станках. Весной 1927 года между руководством предприятия

и рабочими по этому поводу возник конфликт. Как отмечал секретарь партийной ячейки Бурсин, «переход на 2 станка вызвал нарекания рабочих, и предложение администрации работать в мелкую посуду и угроза увольнения обострили положение до крайности». Партийное бюро признало «заявления рабочих краскотёров вполне обоснованными ввиду чрезмерной нагрузки по работе» [12, л. 14]. Из документов следует, что партийная организация, по сути, брала на себя функции профсоюза.

В апреле 1917 года в Ярославле появился профессиональный союз «бельщиков» (химиков), в котором участвовали рабочие завода Сорокина. Планомерную работу союза удалось наладить только с 1920 года. К сожалению, материалы о его деятельности разрознены, но позволяют судить о постоянном росте численности рабочих – членов профсоюза – на «Красном маяке» (до 90 % работающих). Одним из организаторов союза стал Иван Архипович Ступников. Он являлся одним из организаторов и председателем Союза химиков до того, как был назначен директором «Красного маяка».

Советская социальная реальность ввела в производственные коллективы общественно-политические организации. Изучение архивных документов предприятия показывает две особенности: во-первых, постепенный рост численности партийной и комсомольской ячеек «Красного маяка»; во-вторых, частую сменяемость секретарей ячеек.

В 1917 году на заводе была организована первая партийная ячейка РСДРП, сначала она входила в состав кустовой организации при автозаводе. Согласно протоколу № 3 от 18 января 1920 года президиум ячейки возглавлял Николай Иванович Соколов; членами президиума являлись Павел Афанасьевич Мохов и Константинов [14, л. 2]. 20 февраля 1924 года партийная ячейка завода (действительных членов – 7, кандидатов – 3) стала самостоятельной, её секретарём избрали Н. И. Соколова [7, л. 1]. Однако из протокола партбюро ячейки завода от 9 декабря 1925 года следует, что было принято постановление «об исключении из членов РКП(б) Соколова Н. И., социальн. положение: рабочий, год рожден. 1881 г. Партийн. стаж – с 1919 г. Парт. билет № 7582 – осужденный за растрату и пьянство» [9, л. 18].

В 1925 году в партячейку «Красного маяка» входило 33 человека (18 членов партии и 15 кандидатов; было на заводе и 2 комсомольца), а в 1926 г. – 27 членов и 3 кандидата. Согласно протоколу партсобрания от 15 апреля 1925 года, первоочеред-

ной задачей партийной организации было признано «усилить работу по выполнению возложенных задач членов РКП и кандидатов в производстве: в смысле поднятия производительности труда и изжития существующих еще до сих пор болезней производства, как-то: прогулы, спекуляция, устранить простои и разъяснить среди б/п [беспартийных. – В. М.] масс и вообще усилить руководство партии на предприятии» [5, л. 1–1 об.].

Партийная ячейка постепенно росла, и в 1926 году в её состав входили 49 человек: 33 члена партии и 16 кандидатов. В июле 1926 года секретарем ячейки ВКП(б) завода избрали Коновалова, затем возглавившего строительно-жилищный кооператив «Красный химик». В январе 1927 года пост секретаря ячейки временно занял Виноградов, а в феврале его сменил Бурсин; он оставался секретарем ячейки до 1929 года.

В 1926 году на заводе появилась ячейка РКСМ – комсомола. Из доклада секретаря ячейки Виноградова от 6 марта 1926 года следует, что «общее число членов ячейки 26 чел. и 3 кандидата... Актив имеется в 10 чел.» [5, л. 1 об.]. К началу 1930-х годов численность комсомольской организации завода достигла 55 человек.

Первоначально пионерского отряда при ячейке РКСМ не было, и 19 апреля 1926 года при клубе «Красный химик» начала работать пионерская организация рабочего поселка [5, л. 25]. Организатором пионерского отряда стал студент В. И. Семенов, ему помогал комсомолец завода «Красный маяк» Александр Некучаев. Пионеры помогали устраивать стадион, высаживали деревья в Бутусовском парке, выступали с концертами художественной самодеятельности на предприятиях.

Важным элементом социальной реальности были бытовые условия жизни рабочих. Для Ярославля после ожесточенных июльских боев и пожаров 1918 года крайне остро стояла жилищная проблема, тогда бездомным стал каждый третий горожанин. Для решения жилищного вопроса «уплотняли» буржуев, превращая особняки в коммуналки. По материалам обследования завода 1925 года «жилищные условия рабочих неудобные ввиду разбросанности на территории завода, всего имеется 8 квартир, общежития нет, остальные рабочие живут разбросанно по всему городу» [8, л. 1–1 об.].

В начале 1920-х годов было решено создать жилищный кооператив («кооперативно-строительное товарищество») рабочих трёх свинцово-бе-

ливных заводов «Победа рабочих», «Свободный труд» и «Красный маяк» под названием «Красный химик». В «жилищно-строительной кооперации союза химиков» к 1925 году участвовали 137 человек (46 семей). За «стены и землю» участники кооператива вносили ежемесячно по 12 руб. 75 коп. при средней заработной плате 46 руб. Это было недёшево, зато открывало перспективу выбраться из коммуналок.

Первый в Ярославле советский рабочий посёлок строился между современными улицами Рыбинской и Салтыкова-Щедрина. Ранее это место называлось Козьей слободкой, а теперь превратилось в посёлок «Красный химик». Первые новоселья состоялись в 1924–1925 годах, в том числе в поселке поселились 17 семей с завода «Красный маяк». Дома строились деревянные, с печным отоплением, выгребными ямами и водопроводными колонками во дворах.

В январе 1927 года «в жилищно-строительную кооперацию на должность председателя правления» был направлен Коновалов, ранее занимавший пост секретаря партийной ячейки на «Красном маяке». В строительный сезон 1928 года успели построить еще пять деревянных домов и один кирпичный – всего 52 квартиры. Жители посёлка стали первыми в городе радиослушателями. В микрорайоне действовал клуб «Красный химик».

Однако даже строительство поселка «Красный химик» не сняло с повестки дня жилищную проблему. В 1939 году отмечалось, что «35% рабочих живут на частных квартирах и по углам» и из-за проблем с жилой площадью многие квалифицированные рабочие уходят на другие предприятия [15, л. 6]. История рабочего поселка закончилась в 2007 году, когда были снесены последние деревянные дома, а их жители получили благоустроенные квартиры.

Таким образом, архивные материалы позволили реконструировать повседневность трудового коллектива среднего по размерам предприятия в 1920-е годы и показать сложности адаптации рабочих и управленцев к новой социальной реальности. В свою очередь, исследование завода «Красный маяк» дает материалы для многоуровневого и комплексного анализа промышленного производства накануне структурных преобразований первых пятилеток. В послереволюционное десятилетие производство постоянно сталкивалось с проблемами по сырью, сбыту и оборудованию. Обсуж-

дался даже вопрос об объединении «Красного маяка» с другими лакокрасочными предприятиями, т. е. фактически о его исчезновении как самостоятельного хозяйствующего субъекта. Сохранению завода в 1930-е годы помогла смена его профиля и переход из химической в быстро развивающуюся машиностроительную отрасль.

Партийная и комсомольская организации в 1920-е годы объединяли треть работающих на «Красном маяке», и доля коммунистов и комсомольцев в составе коллектива росла. Партийные органы стремились постоянно контролировать хозяйственных и технических руководителей завода, а также производственные вопросы. Большинство работающих на «Красном маяке» входило в профсоюз, т. е. именно он был самой массовой организацией на заводе, представляя собой пример сочетания производственной и политической активности работников под контролем партийных и государственных органов.

Ссылки

1. Генкин Л. Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.) / под ред. П. Г. Андреева. Ярославль: Ярослав. кн. изд-во, 1958. 272 с.
2. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 332. Оп. 1. Д. 13.
3. Крупнейшие лакокрасочный: История завода «Свободный труд». 1890–1968 / отв. за выпуск А. И. Тарасов. Ярославль, 1970. 160 с.
4. Скибинская О. Н. Спектр жизни ярославского лакокрасочного: Три завода. Три века. Три России. Ярославль: Издатель Александр Рутман, 2008. 479 с.
5. История Ярославского края в XX столетии: хрестоматия / под ред. проф. В. М. Марасановой. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 267 с.
6. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 2.
7. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 3.
8. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7.
9. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 6.
10. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 17. Д. 6834.
11. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 5.
12. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 11.
13. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 10.
14. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 1.
15. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 9.